

Писал ли Бахтин под маской? Индивидуальный стиль внутри интеллектуального сообщества

Борис Орехов, Анастасия Василенко (НИУ ВШЭ)

«Бахтинский вопрос»

Суть дела

Одним из центральных вопросов бахтинистики с начала 1970-х годов стал «бахтинский вопрос», в рамках которого ставится под сомнение авторство ряда текстов, подписанных именами В.Н. Волошинова, П.Н. Медведева и И.И. Канаева.

«Бахтинский вопрос» пережил несколько этапов обсуждения и так и не получил однозначного разрешения. В некотором смысле тексты приобрели спорный статус практически сразу после публикации (если верить дневниковым записям и письмам): слухи о причастности к ним М.М. Бахтина «ходили среди ленинградских и московских филологов чуть ли не с конца 1920-х»

Спорные тексты

«Современный витализм» (1926) под титульным авторством [И.И. Канаева](#); «По ту сторону социального» (1925), «Слово в жизни и слово в поэзии» (1926), «Фрейдизм. Критический очерк» (1927), «Новейшие течения лингвистической мысли на Западе» (1928), «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929), «О границах поэтики и лингвистики» (1930), «Конструкция высказывания» (1930), «Что такое язык?» (1930), «Слово и его социальная функция» (1930), «“О художественной прозе” В.В. Виноградова» (1930) под титульным авторством [В.Н. Волошинова](#); «Формальный метод в литературоведении» (1928), «Ученый сальеризм» (1925), рецензии на книги «“Достоевский” И. Нейфельда» (1925), «“Теория литературы” Б. Томашевского» (1925), «“Теория прозы” В. Шкловского» (1926), «Социологизм без социологии» (1926) под титульным авторством [П.Н. Медведева](#).

Начало дискуссии

Публичное обсуждение началось со статьи Вяч.Вс. Иванова (1973). В публикации, как и в предшествовавшем ей выступлении, Вяч.Вс. Иванов атрибутирует М.М. Бахтину книги «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» (1928), изданную под именем П.Н. Медведева и «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929), «Фрейдизм. Критический очерк» (1927), опубликованных под именем В.Н. Волошинова. *«Его ученики В.Н. Волошинов и П.Н. Медведев, под фамилиями которых они были опубликованы, произвели лишь небольшие вставки и изменения отдельных частей <...> этих статей и книг. Принадлежность всех работ одному автору, подтверждаемая свидетельствами очевидцев, явствует из самого текста, как можно убедиться по приводимым цитатам»*

1970-1980-е

Авторитет Вяч.Вс. Иванова и то, что статья была одобрена М.М. Бахтиным, на несколько десятилетий стало конвенциональным ответом на вопрос об атрибуции спорных текстов, ср. «поскольку это произошло еще при жизни Бахтина и в какой-то мере с его молчаливого согласия, научная сенсация вскоре стала фактом, казалось бы, не требующим никаких доказательств» [Васильев 2013, 177–178].

Ситуация меняется в 1990-е годы с появлением работ отечественных и зарубежных бахтинистов.

1990-е

С.Г. Бочаров отметил: «вероятно нельзя исключить каких-либо форм участия подписных авторов в отработке или подгонке текстов, как и собственной работы Волошинова по канве “общей концепции”» [Бочаров 1993, 79–80]. Оживленную дискуссию вызывает публикация серии «Бахтин под маской» (1993–1996 гг.): «издательская инициатива популяризации бахтинских и парабахтинских текстов в серии “Бахтин под маской”, ... юридическое и моральное право на которую ему <И.В. Пешкову — Б.О., А.Г.> приходилось не раз отстаивать, с одной стороны, в полемике с законными наследниками Бахтина, с другой — с потенциальными наследниками Медведева и Волошинова» [Васильев 2013, 196].

Симулякры

В западной бахтинистике оформилась тенденция к «юридическому подходу», при котором указанием на авторство считалось имя на титульной странице, а участие М.М. Бахтина усматривалось скорее в концептуальной поддержке, чем в создании текста. Н.И. Николаев отметил, что маятник качнулся в другую сторону и «последнее время хотя бы малая доля соавторства М.М. Бахтина в этих книгах и статьях вообще перестала даже указываться (центр в Лозанне Патрика Серио), а П.Н. Медведев и В.Н. Волошинов превратились с приписыванием им реального авторства бахтинских книг и статей в никогда не существовавших исторических симулякров, то есть в создания, вымышленные их западными и русскими приверженцами» [Николаев 2018, 390].

Поляризация

Несмотря на примирительное предложение С.С. Аверинцева «оставить проблему нерешенной и считать ее не подлежащей решению» [Аверинцев 1988, 259], большинство исследователей занимают ту или иную позицию с разной степенью категоричности.

Спорные тексты признали принадлежащими М.М. Бахтину Н.В. Брагинская, В.В. Кожин, В.Л. Махлин, Н.И. Николаев, О.Е. Осовский, И.В. Пешков, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, М.Н. Эпштейн и др.

Позиция, представленная в работах В.М. Алпатова, Н.Л. Васильева, В.Н. Захарова, А.В. Коровашко, Ю.П. Медведева и др. предполагает, что В.Н. Волошинов и П.Н. Медведев были не просто «подставными лицами», но активными участниками творческого процесса.

Версии

Внутри сторонников этой версии об участии Медведева и Волошинова разнится как подход к определению перечня «спорных текстов», так и определение степени включенности М.М. Бахтина в процесс их создания (варианты: автор отдельных параграфов; «идейный вдохновитель»; соавтор; человек, не причастный к созданию текста).

Количественные методы

В обозреваемую дискуссию были вовлечены и исследователи, применяющие количественные методы определения авторства. Однако их выводы не приобрели характер окончательных. Ср. скепсис по этому поводу В.М. Алпатова: «статистические методы, которыми еще на моей памяти увлекались как “точными”, сами по себе ничего не доказывают и не опровергают, если не разработан метод сопоставления индивидуальных стилей. Высокий процент совпадений в словосочетаниях может достигаться либо за счет общей тематики, либо за счет “внутрицеховых” привычек, либо за счет индивидуального стиля, но общепризнанных критериев разграничения пока что нет» [Алпатов 2005а, 105].

Скепсис по поводу цифры

Во-первых, этот скепсис тем более обоснован, что разные представители «количественников» в своих рассуждениях приходили к противоположным выводам, что понижало доверие к якобы «точным» методам; во-вторых, приверженцы статистики допускали обычную в таких случаях ошибку и доказывали точку зрения на проблему авторства текста с помощью методики, эффективность которой не доказана на независимых примерах; в-третьих, для отечественных специалистов еще была жива память о неудачной книге норвежских славистов об авторстве «Тихого Дона» [Хьетсо и др. 1989], в которой использовались схожие способы решения вопроса об авторстве, которые, однако, вызывают много вопросов как специалистов, так и обладателей здравого смысла.

Пешков и Тамбовцев, антагонисты

И.В. Пешков применяет методы статистического анализа [Пешков 2000] и анализ биграмм для выявления стилистической близости текстов [Пешков 2020]. Обе работы подтверждают вывод исследователя о едином авторстве спорных текстов [Пешков 2020, 56]).

Также использующий цифровые подходы Ю.А. Тамбовцев приходит к выводу о том, что «тексты М.М. Бахтина с одной стороны и В.Н. Волошинова и П.Н. Медведева — с другой статистически различны. Из этого следует, что тексты, подписанные М.М. Бахтиным, писал сам Бахтин. Тексты, подписанные В.Н. Волошиновым или П.Н. Медведевым, достаточно сильно отличаются от текстов Бахтина. Поэтому мы не можем говорить о том, что их автор — Бахтин» [Тамбовцев 2011, 242].

Delta

Для этих работ характерно то, что, не проверив на несомненных случаях способность методов различать авторов спорных текстов, исследователи предлагали свои выводы, которые, конечно, в такой ситуации не могут быть признаны обоснованными.

В иной ситуации мы оказываемся, если применяем к нашему материалу созданную не ad hoc методику, которая, наоборот, много раз апробирована на материале разных языков и случаев зарекомендовала себя как работоспособная и завоевала заслуженный авторитет среди специалистов исследовательского поля. В данном случае мы как раз обратимся именно к такой методике Delta [Великанова, Орехов 2019; Скоринкин, Бонч-Осмоловская, 2016; Ilseman, 2018; Орехов, 2020; Ковалев 2023, 2025 и др.]. Это метод подсчета межтекстового расстояния [Burrows 2002], который предлагает наименьшее значение для произведений, принадлежащих одному автору.

Тексты внутри школы

Внутрицеховые тексты

Следует обратить внимание на нетривиальную гипотезу, которая может быть развернута в виде далекоидущих логических следствий. В.Н. Алпатов говорит о «внутрицеховых» привычках, которые могли унифицировать стилистические особенности текстов, то есть делать тексты, созданные внутри одного кружка единомышленников, **неразличимыми** для методов количественной атрибуции.

Внутри школы

Создание текстов в рамках одной научной школы может стать одним из аргументов против количественного установления авторства. Исследователи подчеркивают не только значимость и роль «бахтинского круга» как прецедента, но и типичность, узнаваемость концепции научного круга (научной школы) как явления, ср. «коллективная разработка тех или иных идей и проблем и их публикация под одним именем или под именами части разработчиков — ситуация, распространенная в науке» [Алпатов 2005а, 110].

Авторство — это континуум

В.М. Алпатов говорит о схожести «бахтинского круга» с Московской фонологической и Женевской школами [Алпатов 2005а, 110–111], Н.Л. Васильев о возможном сознательном копировании германского скрытого соавторства [Васильев 2013, 196]. Безотносительно к бахтинскому вопросу сомнения в том, что авторство может стилеметрически отчуждаться от школы, звучат и в других публикациях: «Феномен “школьной аккумуляции” в античности указывает на то, что “автор” и “не автор” — это, возможно, не бинарная переменная, а лишь два значения непрерывной величины, между которыми есть еще “почти автор” и “не вполне автор”» [Алиева 2024, 10].

Интеллектуальная лаборатория

Подобная аргументация индуктивно приводит к представлению о научной школе как интеллектуальной лаборатории, где идеи авторов не просто сосуществуют, но взаимодействуют, вступают в реакцию, образуя особый сплав – общее стилевое и концептуальное пространство, которое может накладывать отпечаток на творческое наследие каждого из участников даже на уровне стиля.

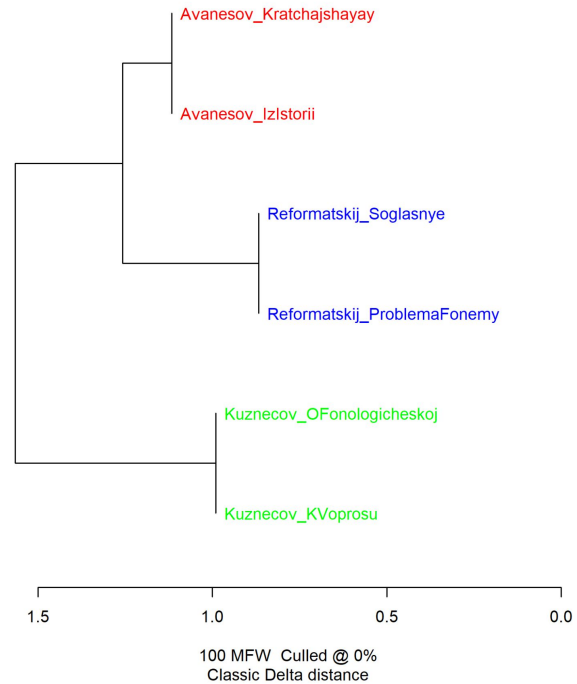
«Эффект школы» и Delta

Таким образом, перед тем как ответить на вопрос об авторстве спорных текстов, нам предстоит проверить, стирается ли авторский «почерк» под влиянием научной школы, иными словами, будет Delta различать членов кружка между собой или сводить тексты разных авторов в смешанные кластеры.

Эмпирические данные

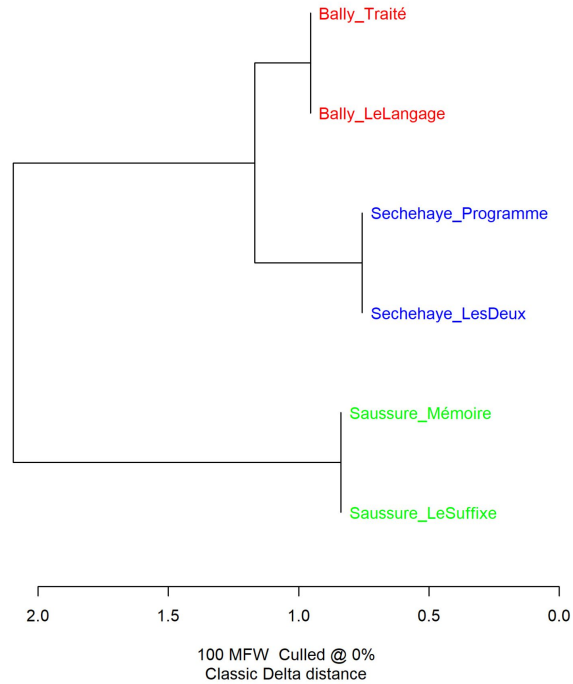
Данные опубликованы: Orekhov B.V., Vasilenko A.G. (2025, November 7). Quantitative Authorship Attribution and the Bakhtin circle: the Problem of Authorship in Intellectual Communities (stylometry data). URL: <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/R9WBZ>

Documents Cluster Analysis

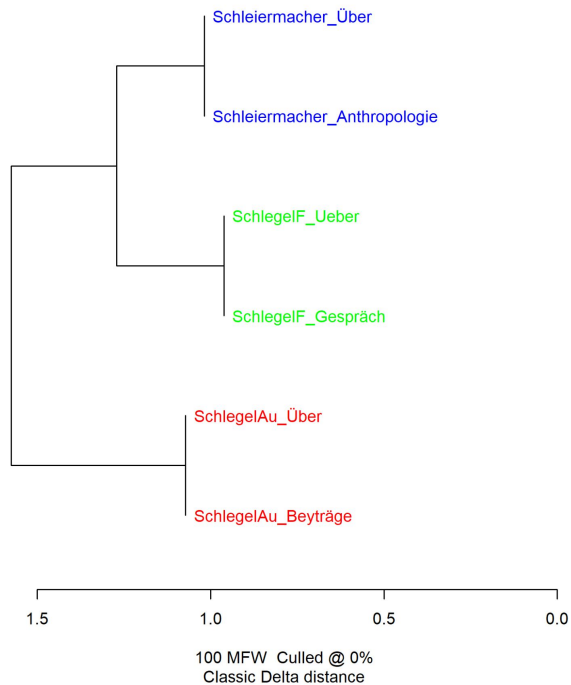
Московская фонологическая школа

Documents Cluster Analysis

Женевская лингвистическая школа

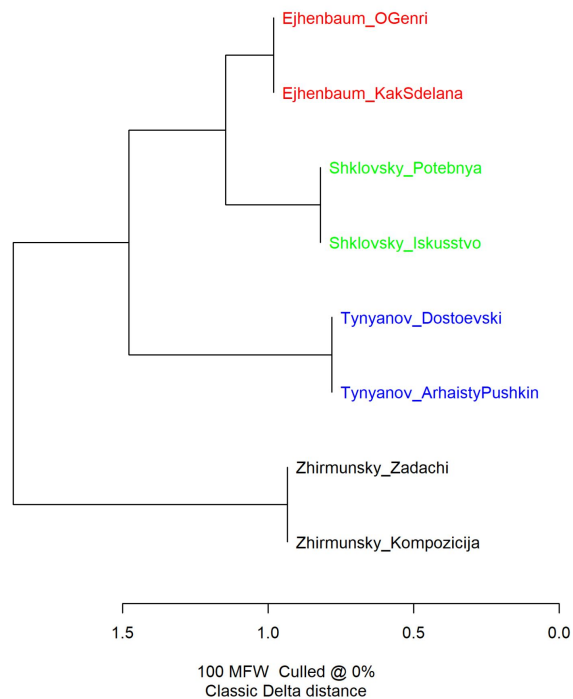
**Documents
Cluster Analysis**

«за йенским
романтизмом стоит
некая коллективная
личность школы и
биография школы»
[Берковский 2001, 7]

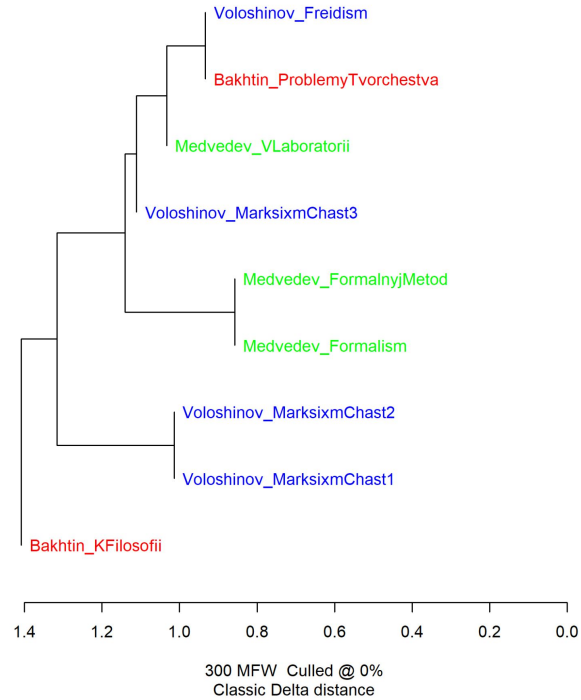
Йенский романтизм

Documents Cluster Analysis

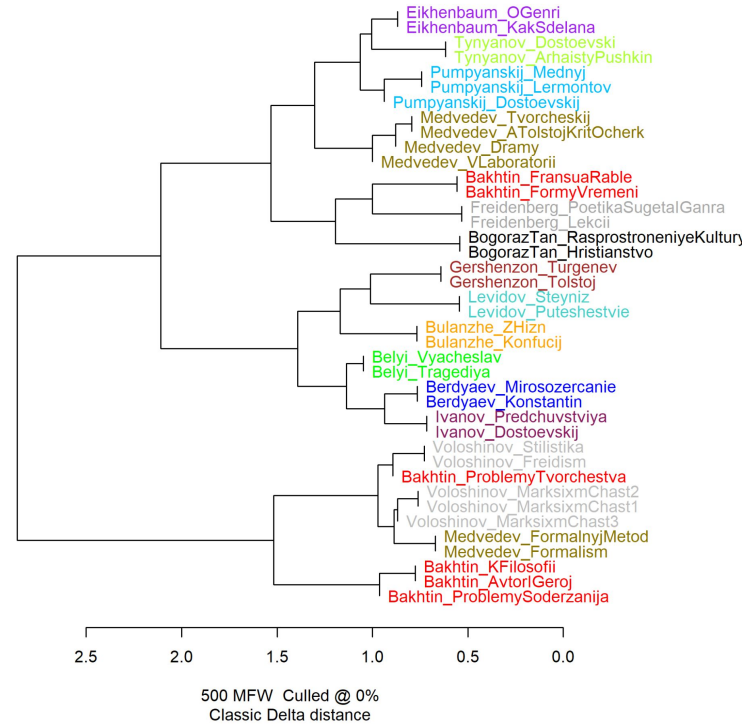
«Бахтинский вопрос» revisited

Documents Cluster Analysis

«Бахтин под маской»

Documents Cluster Analysis

Бахтин и современники

Выводы

Несмотря на то, что «бахтинский вопрос» может иметь разные решения, хорошо себя зарекомендовавшие цифровые методы атрибуции предполагают вариант, при котором спорные тексты принадлежат именно перу М.М. Бахтина.

Одновременно с этим проведенные нами эксперименты показывают, что традиционная критика этих методов, опирающаяся на предположение о тесных интеллектуальных сообществах как о факторе неразличения стиля отдельных авторов, не находит поддержки в реальности.